

Действительно, историков интересует не только чеканка монет, включая качество металла и исполнение, местонахождение монетных дворов и т. п., но и функционирование денег: удачный опыт составленного В. В. Кропоткиным каталога византийских монет, найденных на территории СССР, показывает, что описание должно учитывать место находки монет (конечно, это не всегда возможно!), принадлежность к тому или иному кладу, количество экземпляров каждого монетного типа. Картографирование монетных находок и статистическая обработка нумизматического материала (как ни относиться к полученным донные выводам)² сулят в дальнейшем интересные перспективы.

А. К.

T. TALBOT RICE, EVERYDAY LIFE IN BYZANTIUM.

London, New York, 1967, 240 p.

Книгу о византийском быте ждут уже давно. Многотомное исследование Ф. Кукулеса¹ содержит массу сведений, почерпнутых из скрупулезно обследованных источников, — но как бы ни ценить достоинства этой работы, она лишена того, что делает сумму печатных страниц книгой — цельности. Исследование Кукулеса — бесценная помощь для каждого изучающего быт Византии, но это еще не очерк византийского быта.

Популярная, рассчитанная на широкого читателя книга Тамары Толбот Райс задумана как систематический очерк будничной жизни Византийской империи. В десяти главах (1. Константинополь, жемчужина Византии; 2. Император, его семья и двор; 3. Церковь и духовенство; 4. Администрация и чиновники; 5. Армия и флот; 6. Торговцы и ремесленники; 7. Городская жизнь; 8. Сельская жизнь; 9. Школа, учение и музыканты; 10. Художники и архитекторы) обрисованы главнейшие проявления жизни и деятельности византийцев: орудия труда, одежда, пища, жилище, развлечения, организация власти, духовные запросы. Книга содержит некоторые любопытные наблюдения. Свыше ста иллюстраций — по большей части свежих, редко используемых — делают наглядным то, о чем повествуется в книге.

И все-таки книгу откладываешь с грустным чувством неудовлетворения. Прежде всего поражает громадное число элементарных ошибок. Вот некоторые из них: стр. 32, 36: император Юстин I был по происхождению *македонским* крестьянином — на самом деле из-под Ниша; стр. 34: любовница Константина IX, «аланка», носила не титул «августы», но «севасты», — это два *разных* титула; стр. 45: прозвище «Безносый» (Ринотмет) относилось не к Юстину II в VI в., а к Юстиниану II на рубеже VII и VIII вв.; стр. 63: посольство кардинала Гумберта было не в 1045, а в 1054 г.; стр. 68: «в 843 г. Михаил III Пьяница был вынужден легализовать церковное изобразительное искусство» — «Пьянице» в 843 г. не было и четырех лет; стр. 81: основатель Афонской лавры носил имя Афанасия, а не Алексия; стр. 83: в 1189 г. императором был Исаак Ангел, а не Исаак Комнин; стр. 93: «вместо фем были установлены деспотаты... в Мистре, Янине, Эпире, Мореи, Валахии и Румынии» — вряд ли после работы Л. Стирнона можно говорить о «деспотатах», к тому же непонятно сочетание Мистры и Мореи, Янины и Эпира, равно как и включение Валахии и Румынии в состав *districts remaining to the Empire*; стр. 96: год издания Эклогии не 739, а 726; стр. 109: Маврикий не был «убит собственными солдатами во время похода против славян», но казнен Фокой в Халкидоне; принадлежность ему «Стратегикона» весьма и весьма сомнительна; стр. 152: Андроник I не мог быть похоронен в Фенари-исса, речь должна идти, по-видимому, об Андронике II²; (ср. также на стр. 63; Мануил II, хотя речь идет о Мануиле I); стр. 167: «Константин IV был первый император, носивший бороду» — не говоря уже о Юлиане, с длинной бородой изображается на монетах предшественник Константина IV — Константин II; носил бороду и Ираклий (опять-таки судя по нумизматическому материалу); стр. 178 и сл.: герой жития Филарет (Милостивый) не был патриархом; жил он не с родителями и двумя замужними *сестрами*, а с сыном Иоанном и двумя замужними *дочерьми*.

² Один из авторов каталога, Ф. Грирсон, довольно скептически, впрочем, относится к возможности использовать византийскую монету как источник для истории экономической жизни (см.: Ph. Grierson. Byzantine Coinage as Source Material. — «Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies. London, 1967, pp. 317—333 и особенно стр. 323 и сл.). Иной принцип подхода у Д. Меткалфа (см., например: D. M. Metcalf. Bronze Coinage and City Life in Central Greece circa A. D. 1000. — «Annual of the British School at Athens», 60, 1965. Ср. также: И. В. Соколов а. Находки византийских монет VI—XII вв. в Крыму. — ВВ, XXIX, 1968).

¹ Ph. Koukoules. Vie et civilisation byzantines, t. 1—6. Athènes, 1948—1957.

² См. Н. И. Брунов. Архитектура Константинополя IX—XII вв. — ВВ, II, 1949, стр. 166.

Думаю также, что неверно утверждение автора, будто в IX в. население Константинополя достигало миллиона (стр. 144) — во всяком случае для этого нет никаких данных; неверно изложена на стр. 85 эволюция титула «протовестигарий», который, согласно Толбот Райс, «в поздние времена» перешел к внухам — на самом деле, наоборот, этот титул, первоначально скопческий, уже в XI в. жалуются не одним лишь внухам, а в XII в. — высшей аристократии (об этом есть специальная работа Р. Гийана). На стр. 60 путано изложена суть еретических движений: ариане отрицали не полноту божественности Христа, но Логоса; монофиситы, по мнению Толбот Райс, отвергали троицу («они верили в существование единого божества, рассматривая Отца, Сына и св. Дух как части единого»). Неверно, что в Византии никогда не считалось зазорным знатному человеку или «князю» (? prince) заниматься торговлей (стр. 125) — именно за это Феофил упрекал свою жену и даже сжег принадлежавший ей купеческий корабль. И т. д.

Останемся на одном частном, но очень показательном моменте. На стр. 78 автор пишет: «Монахам киновий разрешалось мыться в бане лишь трижды в год». Действительно, устав Евергетидского монастыря дает такую цифру — но есть сколько угодно других: монахи Пандократора мылись дважды в месяц, монахи Космосогирь — раз в месяц. Обобщение сделано на случайном, недостаточном материале.

Книге Толбот Райс не хватает ясности задачи. Действительно — о чем она написана? Что это — будничная жизнь или общая характеристика византийской цивилизации? Сравните ее содержание с оглавлением книги С. Рэнсимена «Византийская цивилизация» — различия почти нет: и там за разделом об основании Константинополя и кратким очерком истории империи следуют главы об императоре, администрации, церкви, армии, флоте, затем о торговле, городской и сельской жизни, наконец — об образовании, литературе, искусстве.

Нет в книге Толбот Райс и цельности. Отдельные явления византийской цивилизации существуют сами по себе, независимо, не рассматриваются как части единой функционирующей системы. Отсутствие цельности приводит к массе противоречий. На стр. 15 автор пишет не без основания, что крупные общественные перемены редко бывают результатом воли одного человека, но на стр. 19 мы читаем, что «Константин изменил всю структуру Римской империи и создал новую систему администрации» (Диоклетиан тем самым исчезает вовсе), а на стр. 20 говорится, что в 395 г. было решено разделить империю на две части: вся сложность длительной борьбы 395—410 гг., хорошо обрисованной Э. Демужо, пропадает. На стр. 36 говорится, что положение женщины не было в Византии столь свободным, как в Риме, — на стр. 57 сказано, что христианство открыло перед женщиной новые пути. Так что же — улучшилось или ухудшилось положение женщин? На стр. 176 утверждается, что крестьянское движение было вызвано ростом налогов при Романе Лакапине — на стр. 183 оказывается, что Роман Лакапин особенно энергично защищал мелких земледельцев. Как связать оба положения — читатель должен догадаться сам.

Книга Толбот Райс пронизана к тому же идеализацией византийского образа жизни. На совести автора остается утверждение, что «все дома были снабжены уборными» (стр. 144). Идеализируется роль церкви, императоров, администрации. Наконец, свободное передвижение автора по тысячелетней истории империи, отсутствие какой-либо попытки периодизации, смешение воедино раннего и позднего периодов не способствуют, на мой взгляд, уточнению наших представлений о византийских буднях. Византия не была неизменным, абсолютно консервативным государством — и это сказывалось на всем ее быте.

А. К.

DENO J. GEANAKOPOLOS. BYZANTINE EAST AND LATIN WEST TWO WORLDS OF CHRISTENDOM IN MIDDLE AGES AND RENAISSANCE.

Oxford, 1966, 206 p. + ill¹.

Книга американского ученого Д. Джеанакоплоса посвящена одной из интереснейших проблем средневековья — проблеме взаимного влияния латинского «Запада» и византийского «Востока». Правда, — сам автор подчеркивает это обстоятельство — книга не претендует на всестороннее освещение: во-первых, исследователь изучает лишь одну сторону взаимоотношений Востока и Запада — византийское влияние на Западную Европу; во-вторых, он предлагает читателю не систематизированное изложение материала, но серию самостоятельных очерков, объединенных им в два раздела. Первый раздел называется «Восток и Запад в средние века»; он состоит из трех разнородных статей: первая представляет собой общий очерк ви-

¹ Одновременно эта книга появилась в удешевленном издании (N. Y., 1966) — с той же пагинацией и даже с теми же опечатками (см., напр., стр. 53, стк. 2 или стр. 82, прим. 80).